

принципов, которыми руководствовался командир отделения старший сержант Владимир Беляев и в учебном полку, и в горящем Грозном.

Он не отступил от своих принципов и 12 августа 1996 года, в день штурма Грозного чеченскими боевиками.

Отрывок из письма родителям:

«...Владимир погиб 12 августа 1996 года при штурме города Грозного чеченскими боевиками. Владимир проходил службу в разведывательном батальоне и был командиром отделения в группе специального назначения. Этой группе 12 августа была поставлена задача захватить один из близлежащих домов, которые прилегали к территории нашей части и откуда велся интенсивный обстрел нашего городка, выбить оттуда боевиков или, по возможности, взять их в плен. И вот, когда дом почти был очищен, несколько боевиков спрятались на чердаке этого пятиэтажного дома, а на чердак вела только одна лестница, и подобраться туда незамеченным не было никакой возможности. Володя решил подойти к ним через крышу сам, один. Когда он был уже на крыше, почти у самого чердака, под его ногами треснул шифер. Боевики, услышав этот шум, открыли огонь прямо сквозь крышу. И одна из пуль этих бандитов, пробив бронезилет Владимира, попала ему прямо в сердце...

Владимир Беляев посмертно представлен к высокой государственной награде — ордену Мужества.

С уважением к Вам, командир войсковой части 5594 полковник А.А.Кравцов.»

Володя должен был уволиться в запас еще в июне, с учетом льготного исчисления срока службы для участников боевых действий. Но потом в Москве, как всегда, все опять переиграли, вышел в свет новый приказ, и срок службы Владимиру и его сослуживцам был продлен до осени. И вот этот бой за Грозный, оборвавший его жизнь. Жизнь, только начинавшуюся...

Похоронили Владимира Беляева на Аллее Славы Орловского кладбища Златоуста с воинскими почестями.

Тяжело родителям пережить утрату, но об их сыне хранят память люди: горожане, друзья и одноклассники, учителя, однополчане, комитет воинов-интернационалистов Златоуста.

Конечно, людское внимание и память о сыне дороги родителям. Но все равно опустела без сына для них земля...

В свое время известный французский писатель Гюстав Флобер говорил: «Все изнашивается, даже горе.» Но как износить его матери, потерявшей сына, солдата, которому не исполнилось и двадцати лет...

* * *

Да, сразу всю жизнь
отдают в этот миг раскаленный:
и детство, и юность,
и к старости путь отдаленный...
Герой свою жизнь,
как вселенную, в жертву приносит —
на чашу весов
все мечты, все сокровища бросит:
и зори, и звезды, и свет из родительских окон,
и даже любовь,
что так трепетно в сердце берег он.

Фазу Алиева